

КРИТЕРИАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА В ЗАРУБЕЖНОЙ АНДРАГОГИКЕ

Важность определения сущностных характеристик взрослого человека в отличие от других возрастных категорий для адекватной организации обучения осознается практически всеми андрагогами и в нашей стране, и за рубежом (С.И. Змеев, И.А. Колесникова, А. Роджерс, М. Ноулз, П. Джарвис, М. Тайт и др.). Именно «природа взрослых как обучающихся и характерные черты процесса обучения взрослых отличают образование взрослых от других видов образования. Для того чтобы оптимизировать процесс обучения, особенно важно знать, что представляет собой взрослый учащийся», – отмечают американские ученые Ш. Мэрриам и Р. Каффарелла [8].

Западные исследователи до сих пор не пришли к единому мнению в определении понятия взрослого человека вследствие трудности выделения четких характеристик, однозначно отграничивающих этот период развития в жизни человека. П. Джарвис вполне обоснованно считает определение понятия взрослого человека «предательски трудным» [4, с. 22]. В Международном словаре по образованию взрослых и продолженному образованию он демонстрирует четыре значения данного понятия, которые приняты в современной западной андрагогике: «Тот, кто достиг биологической зрелости», «Тот, кто достиг законного хронологического возраста, законодательно рассматриваемого обществом как зрелость», «Возраст, при котором человек чувствует себя взрослым; взрослая манера поведения», «Быть взрослым – это значит рассматриваться в качестве взрослого в своей социальной группе» [5, с. 4].

Самый простой и распространенный способ – отнесение человека к категории взрослого по достижении им определенного возраста. Однако многие зарубежные исследователи справедливо отмечают, что этот критерий при всей кажущейся простоте является весьма относительным. М. Тайт приводит в качестве аргумента пример с Великобританией, где в настоящее время людей обычно относят к категории взрослого с 18 лет, когда они получают право голосования, хотя совсем недавно возрастной лимит для голосования составлял 21 год, а к исполнению многих

других ролей взрослого человека – родителей, работников, налогоплательщиков и других – люди могут приступать и ранее 18 лет. Есть и другие обстоятельства, лишаящие выделенный критерий должной определенности: в европейских странах возраст взрослого человека установлен законом, а в развивающихся странах – это вопрос местных традиций [11]. Поэтому английский андрагог приходит к вполне логичному выводу о том, что возраст сам по себе не является достаточным показателем, а важно то, какие роли и какую ответственность он приносит людям. «Конечно, было бы наивным полагать, что само существование человека в течение долгого периода времени, когда он однажды просыпается в свой день 18-летия или достигает половой зрелости, автоматически изменяет индивида, превращая его из ребенка во взрослого», – замечает М. Тайт [11].

Понимая недостаточность возрастного критерия, ряд исследователей – М. Ноулз, М. Тайт, А. Роджерс, П. Джарвис, Х. Уилтшире, Р. Патерсон и другие авторы – связывают идею зрелости не с конкретным возрастом, а с тем, что происходит с человеком, когда он достигает определенного возраста, какие характеристики личности становятся для него типичными.

Так, Х. Уилтшире помимо отнесения данного понятия к возрасту старше 20 лет считает, что взрослый должен быть зрелым и опытным [12]. Р. Патерсон, рассматривая статус взрослого, приписывает ему черты ответственности, которые человек приобретает в определенном возрасте. По мнению этого ученого, люди обречены быть взрослыми вследствие своего возраста, и хотя не все обязательно являются по сути зрелыми людьми, от них ожидают поведения взрослого человека [9].

М. Ноулз вводит в обсуждение данной проблемы новый критерий – самооценку человека. Он полагает, что основой нашего отношения к людям как взрослым является, с одной стороны, их «взрослое» поведение, а с другой – их собственное восприятие себя как взрослых людей [7]. Период зрелости, по его мнению, начинается с того момента, когда индивид воспри-

нимает себя в достаточной мере самоуправляемым, автономным («self-directing»). М. Ноулз подчеркивает, что естественный процесс созревания личности органично ведет к независимости, автономии («autonomy»), ограниченной рамками социальной культуры общества. М. Тайт развивает аналогичную мысль, считая, что «мы можем видеть разницу между взрослым и невзрослым как главным образом статусное различие» [11].

Многие авторы подчеркивают «процессуальность» состояния взрослого человека, обращая внимание на перманентность развития человека как личности и его постепенный «переход» в статус взрослого (П. Джарвис, М. Ноулз, А. Роджерс, М. Тайт и др.). Причем состояние взрослости, в свою очередь, также динамично, представляет собой постоянное развитие, усиление свойственных характеристик.

Определяя понятие взрослого человека, П. Джарвис отмечает также его социальную обусловленность. Согласно его точке зрения, взрослым является индивид, достигший уровня социальной зрелости, при которой он может занимать ответственное положение в обществе. Следуя за позицией М. Ноулза в этом вопросе, П. Джарвис считает взрослыми людей, чья собственная самооценка и оценка окружающих относит их к категории взрослых в обществе, где они проживают [4; 6].

Как видно из изложенного выше, человек может относиться к категории взрослых людей по довольно разным основаниям: 1) возраст; 2) поведение; 3) ответственность как черта личности; 4) опыт; 5) зрелость; 6) самооценка; 7) оценка окружающих; 8) возможность занятия определенных социальных позиций. Насколько валидны выделенные характеристики?

Возраст, чаще других характеристик приводимый в качестве признака принадлежности к категории взрослого человека, является, по нашему мнению, достаточно зыбким основанием, поскольку одни люди в силу разных причин взрослеют раньше, другие – позднее. Кроме того, официально объявленный возраст совершеннолетия даже в странах Европы существенно различается. Что же касается юридической и социальной ответственности, возлагаемой на взрослое население, то даже в одной и той же стране возрастные границы весьма подвижны. Некоторые авторы предлагают использовать возрастную цифру окончания средней образовательной школы, однако она тоже колеблется в разных странах и ничего не меняет по сути вопроса. Хотя возрастные отличия между взрослым и ребенком, безусловно, есть, они не могут служить

самодостаточным критерием определения границы отнесения индивида к категории взрослого.

Мы полагаем, что поведение, выбранное в качестве основания для определения взрослого человека, также не может однозначно отнести человека к категории взрослого. Некоторые подростки, например, вследствие определенного воспитания и сложившихся личных обстоятельств могут вести себя по-взрослому, однако окружающие не относят их в полной мере к миру взрослых, а расценивают эти случаи как поведение не по годам повзрослевшего подростка. В то же время люди, которых мы называем взрослыми, в ряде ситуаций могут вести себя по-детски, наивно, такое поведение расценивается как отклонение от нормы, но не лишает конкретных людей статуса взрослого.

Следующие три признака – ответственность, опыт, зрелость, – несомненно, свойственны взрослому человеку, но они накапливаются и проявляют себя постепенно, существенно различаясь у разных людей. Например, безответственность или низкая ответственность как черта характера, к сожалению, нередкое явление и среди взрослых. В списке конкретных особенностей взрослых людей часто называются также дальновидность, самообладание, устоявшиеся и принятые ценности, чувство безопасности, самоуправление (независимость) («autonomy»). При обучении взрослых важно принимать во внимание именно эти характеристики для достижения оптимального педагогического результата.

Оценка окружающих и самооценка человека как взрослого выдвигаются в качестве критерия отнесения индивида к этой возрастной категории не только отдельными авторами, но и такой солидной международной организацией, как ЮНЕСКО, объявившей в 1976 году, что к взрослым относятся те люди, которых общество, где они живут, определяет в качестве взрослых. Однако такое определение вряд ли можно расценить как научно строгое. Оно однозначно свидетельствует о наличии реальных трудностей, связанных с определением этого понятия.

Интересный и весьма полезный для обучения подход к раскрытию категории взрослого человека предложен английским исследователем Аланом Роджерсом. Он предлагает рассмотреть категорию взрослого человека с разных ракурсов: как одну из стадий жизненного цикла в триаде «ребенок – юноша – взрослый»; как социальный статус человека, оценка индивида «как завершившего период ученичества и полностью принятого в общину»; как определенный набор идеалов и ценностей, характерных для взрослого [10]. Алан Роджерс считает, что наиболее про-

дуктивен в отношении образовательной деятельности третий ракурс – рассмотрение взрослого с позиций типичных для данного возрастного периода черт и характеристик. Английский ученый выделяет три группы таких характеристик:

1) полнота развития или зрелость («full growth»);

2) «чувство перспективы» (сформированное мировоззрение или адекватность оценок) («sense of perspective»);

3) самоуправление или автономия (независимость) («autonomy»).

Поясним стоящее за тремя терминами содержание. «Полнота развития» означает в теоретических рассуждениях А. Роджерса не только зрелость человека как личности, развитие и использование всех талантов и способностей, но и движение вперед, к все большей зрелости и совершенству.

Под «чувством перспективы» этот автор понимает зрелые, здравые суждения о себе и других людях. Опыт, накопленный взрослыми людьми, помогает им достичь более адекватного подхода к окружающему миру. Особенно отчетливо эта черта видна при сравнении с детским поведением, которое порой демонстрируют некоторые взрослые. А. Роджерс объясняет такие случаи неадекватностью самооценки личности в ее отношении к окружающим: или человек воспринимает себя более важным, чем на самом деле является, или самооценка занижена. В том и в другом случае это проявляется в неадекватной, «детской» манере поведения, не типичной для взрослого человека, т. е. происходит расхождение с ожиданием окружающих людей.

Третья группа черт связывается, по мысли автора, прежде всего с ответственностью индивида за себя, свои дела и развитие. «Часто взрослый, – продолжает А. Роджерс, – ответствен также и за других, но, по крайней мере, он или она отвечают за свои собственные действия и реакции... Взрослость подразумевает определенную меру автономии, ответственное принятие решений, добровольность, а не подчиненность» [10].

А. Роджерс правомерно обращает внимание на то, что взрослость рассматривается многими людьми как идеал, к которому стремится каждый, достаточно отчетливо всеми представляемый, но полностью никогда не достижимый. По мнению английского ученого, три выделенные характеристики отличают взрослого от незрелого практически во всех типах обществ. Они должны обязательно приниматься во внимание при обучении взрослых слушателей, кото-

рое следует строить таким образом, чтобы усиливать и развивать отмеченные характеристики. «Если содержание и материал занятий или других проводимых нами учебных мероприятий, а также используемые методы не направлены на то, чтобы помочь нашим слушателям стать более зрелыми, менее наивными, более решительными, то мы отрицаем взрослую природу тех, кого мы учим», – категорично заявляет А. Роджерс [10]. Аналогичный взгляд разделяют многие западные андрагоги. Так, Дж. Дайнес, К. Дайнес и Б. Грэхэм убеждены, что результативность обучения взрослых находится в прямой зависимости от подбора учебного материала, релевантного по содержанию и формам презентации взрослым учащимся [3].

Подход А. Роджерса к определению взрослого человека представляет большой интерес за счет возможности использования в обучении выделенных характеристик. Он нацеливает андрагогов на правильный выбор целей обучения и разработку адекватных программ, направленных на использование и развитие, усиление типичных особенностей взрослых учащихся. «Наши программы и курсы, – утверждает А. Роджерс, – ...должны способствовать личностному росту, полному использованию талантов индивида, содействовать развитию его адекватной оценки себя и окружающих, усиливать уверенность, показывать преимущества возможности выбора и действия, увеличивать ответственность, а не отрицать ее» [10].

Наш собственный опыт многолетней работы во взрослой аудитории в системе дополнительного образования подтверждает справедливость высказанных положений. Среди многочисленных подходов к определению взрослого человека особенно важно выделение тех черт, учет которых способствует организации обучения, адекватной особенностям взрослого учащегося.

Принимая во внимание вышеизложенные точки зрения западных авторов, а также собственный многолетний педагогический опыт работы в системе дополнительного образования взрослых, мы предлагаем относить к категории взрослых людей, обладающих следующими характеристиками:

- 1) достигших физической и духовной зрелости;
- 2) выполняющих социальные роли, традиционно относимые обществом к ролям взрослых людей;
- 3) принимающих на себя ответственность за собственную жизнь и выбор решений.

В данном определении имплицитно присутствуют практически все приведенные выше критерии взрослости: взрослый возраст имплицитно

рован в физической и духовной зрелости; соответствующее поведение и оценка других – в выполнении социальных ролей взрослого члена общества; высокий уровень самосознания, опыт и самооценка – в принятии на себя ответственности за собственную жизнь и адекватном выборе жизненных решений. В то же время подчеркнуты именно те характеристики, учет которых важен при обучении взрослых слушателей. Последняя характеристика, предполагающая высокий уровень осознанности жизнедеятельности взрослым человеком, является наиболее важным критерием зрелости.

Наличие всех трех критериальных составляющих однозначно относит индивида к категории взрослых людей. Однако концепт взрослого человека, как уже отмечалось, имплицитно идею постоянного развития, продвижения в направлении все более полного самоутверждения и самореализации конкретного индивида, максимального раскрытия его талантов и способностей, что имеет место в течение всей жизни. В конкретный момент времени своего жизненного цикла каждый взрослый человек обладает разной степенью развития этих сущностных характеристик. Поэтому в разновозрастной взрослой учебной аудитории всегда присутствуют люди, у которых выделенные характеристики зрелости выражены в разной степени, что вносит дополнительную сложность в организацию учебного процесса и должно учитываться андрагогом при планировании и осуществлении обучающей деятельности.

Литература

1. Змеев С.И. Андрагогика: основы теории и технологии обучения взрослых. – М.: ПЕР СЭ, 2003.

2. Основы андрагогики: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.А. Колесникова, А.Е. Марон, Е.П. Тонконогая и др.;

Под ред. И.А. Колесниковой. – М.: «Академия», 2003.

3. Daines, J., Daines, C. and Graham, B. Adult Learning. Adult Teaching. – Nottingham: Continuing Education Press, University of Nottingham, 1997.

4. Jarvis, P. Adult and Continuing Education. Theory and Practice. – London: Routledge, 1995.

5. Jarvis, P. International Dictionary of Adult and Continuing Education. – London, UK and Sterling, USA: Kogan Page, 1999.

6. Jarvis, P. Adult Education and Lifelong Learning: Theory and Practice. – London; New York, NY: Routledge Falmer, 2004.

7. Knowles, M.S. The Modern Practice of Adult Education. – Chicago: Association Press, 1980.

8. Merriam, Sh.B., Caffarella, R.S. Learning in Adulthood. A Comprehensive Guide. – San Francisco: Jossey-Bass, 1999.

9. Paterson, R. Values, Education and the Adult. – London: Routledge and Kegan Paul, 1979.

10. Rogers, A. Teaching Adults. – Buckingham and Philadelphia: Open University Press, 1998. 3rd ed. 2002.

11. Tight, M. Key Concepts in Adult Education and Training. – London and New York: Routledge, 1998. 2nd ed. 2003.

12. Wiltshire, H. 'The Nature and Uses of Adult Education' in Rogers, A. (ed.) The Spirit and the Form. – Nottingham: University of Nottingham, Department of Adult Education, 1976.